

КОГДА ЧЕЛОВЕК УХОДИТ,
ОН НЕ ВСЕГДА УХОДИТ ИЗ ТВОЕЙ ЖИЗНИ.

Фонари не таснут

РОМАН О ЛЮБВИ,
КОТОРУЮ НЕВОЗМОЖНО ЗАБЫТЬ,
И О СЕБЕ, КОТОРОГО ЕЩЁ
ПРЕДСТОИТ НАЙТИ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

18+

СВЯТОСЛАВ РЫЖОВ

СВЯТОСЛАВ РЫЖОВ

Фонари не гаснут

«Автор»

2026

Рыжов С.

Фонари не гаснут / С. Рыжов — «Автор», 2026

«Фонари не гаснут» — история о первой любви, которая начинается ещё в школьные годы и постепенно становится чем-то гораздо большим, чем просто отношениями между двумя людьми. Это история Кирилла — о чувствах, надежде, ревности, страхе потерять близкого человека и попытках понять, почему чужой выбор заставляет сомневаться в собственной ценности. От школьных воспоминаний и первых признаний до Москвы, университета, новых людей и взросления герой проходит путь, на котором ему приходится столкнуться не только с любовью, но и с самим собой. Что остаётся от человека, когда заканчивается история, которой он отдал столько чувств? Можно ли перестать считать себя недостаточным? И действительно ли некоторые встречи заканчиваются тогда, когда люди перестают быть вместе? «Фонари не гаснут» — роман о любви, которую невозможно забыть, о взрослении, которое невозможно остановить, и о поиске света в тот момент, когда кажется, что вокруг осталась одна темнота.

© Рыжов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Введение	6
ФОНАРИ НЕ ГАСНУТ	9
Глава 1. Фонари	10
Глава 2. Двор	14
Глава 3. Чужие глаза	17
Глава 4. Девочка из города	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Фонари не гаснут

Глава

«Если бы тогда кто-нибудь сказал мне, что однажды я напишу обо всём этом книгу, я бы не поверил. Тогда мне казалось, что я просто влюбился.»

Введение

Прежде чем ты откроешь первую главу этой книги, я хочу попросить тебя только об одном.

Не пытайся искать здесь главного героя.

Не пытайся искать виноватых.

И не пытайся с первых страниц понять, кто оказался прав.

Если ты начнёшь читать именно так, то, скорее всего, увидишь историю о первой любви. О подростках, которые встретились, расстались, снова встретились и снова потеряли друг друга.

Но это будет лишь внешняя сторона.

На самом деле эта книга совсем не об этом.

Когда я начал писать её, мне казалось, что я просто хочу сохранить воспоминания.

Я боялся забыть детали.

Как выглядели улицы, по которым мы гуляли.

Как звучал её смех.

Какие песни играли в наушниках в те вечера.

Как пахла рубашка, которую я однажды дал ей, потому что она замёрзла.

Как долго потом этот запах оставался у меня в шкафу, будто память умеет жить не только в голове, но и в самых обычных вещах.

Мне казалось, что если я всё это запишу, то сохраню часть своей жизни.

Но чем дальше я писал, тем сильнее понимал, что ошибался.

Я писал не ради воспоминаний.

Я писал, чтобы наконец понять самого себя.

Есть вещи, которые невозможно осознать, пока они происходят.

Ты просто живёшь.

Любишь.

Ждёшь.

Радуетесь.

Ревнуете.

Боитесь потерять.

Теряешь.

Пытаешься вернуть.

Снова теряешь.

И только спустя годы начинаешь видеть не отдельные события, а закономерности.

Начинаешь замечать, что всю историю проживал не только рядом с другим человеком, но и рядом с самим собой.

С тем собой, которого тогда совершенно не понимал.

Наверное, самое страшное чувство — не потеря.

Самое страшное — это ощущение собственной недостаточности.

Когда ты постепенно перестаёшь спрашивать: «Почему всё закончилось?»

И начинаешь спрашивать:

«Почему меня оказалось недостаточно?»

Это очень коварный вопрос.

Потому что однажды он перестаёт касаться только одного человека.

Он начинает проникать во всё.

В дружбу.

В новые знакомства.

В отношения.

В работу.

В мечты.

Ты словно начинаешь смотреть на себя глазами того, кто однажды не остался рядом.

И забываешь смотреть своими.

Я долго жил именно так.

И далеко не сразу понял, что проблема была не только в расставании.

Она была в том, что вместе с человеком я потерял ощущение собственной ценности.

Мне казалось, что если бы я был чуть лучше...

Чуть интереснее.

Чуть увереннее.

Чуть красивее.

Чуть успешнее.

То история сложилась бы иначе.

И знаешь, что самое опасное?

Такие мысли невозможно опровергнуть.

Потому что они никогда не требуют доказательств.

Они просто становятся частью внутреннего голоса.

Со временем я понял ещё одну вещь.

Мы редко скучаем только по человеку.

Чаще всего мы скучаем по тому, кем были рядом с ним.

По той версии себя, которая умела ждать сообщения с улыбкой.

Которая могла считать минуты до встречи.

Которая верила, что впереди ещё очень много времени.

Когда исчезает человек, исчезает и эта версия тебя.

И иногда именно её потеря оказывается самой болезненной.

Эта книга — попытка честно посмотреть назад.

Не для того, чтобы кого-то вернуть.

Не для того, чтобы доказать, что кто-то ошибся.

И уж точно не для того, чтобы сделать из своей жизни красивую историю.

Настоящая жизнь редко бывает красивой.

Она бывает настоящей.

А настоящие истории почти всегда противоречивы.

Я не писал эту книгу как человек, который знает ответы.

Наоборот.

Большинство вопросов до сих пор остаются без них.

И, возможно, именно поэтому я решил ничего не скрывать.

Показать не только счастливые моменты.

Но и ревность.

Страх.

Одержимость воспоминаниями.

Попытки найти смысл там, где его, возможно, никогда не было.

Показать человека не тогда, когда он сильный.

А тогда, когда он остаётся наедине с собой.

Потому что именно в такие моменты мы чаще всего становимся настоящими.

Возможно, читая эти страницы, ты узнаешь не меня.

А себя.

И если хотя бы один момент заставит тебя остановиться и подумать о собственной жизни, значит эта книга была написана не зря.

Я не знаю, чем закончится эта история.

Потому что жизнь редко заканчивается в тот момент, когда заканчивается книга.

Люди продолжают меняться.

Продолжают встречаться.

Продолжают ошибаться.

Продолжают любить.

И, возможно, прямо сейчас, пока ты читаешь эти строки, кто-то стоит под чьими-то окнами, ждёт сообщение, которое так и не придёт, или убеждает себя, что завтра станет легче.

Я очень хочу, чтобы стало.

Правда хочу.

Но обещать этого не могу.

Я могу обещать только одно.

На следующих страницах не будет выдуманной истории.

Будет человек.

Со всеми его слабостями.

Ошибками.

Надеждами.

И попытками понять, почему некоторые люди уходят из нашей жизни, но продолжают жить внутри нас гораздо дольше, чем мы могли бы представить.

И, может быть, эта книга вовсе не о том, как отпустить другого человека.

Может быть, она о том, как однажды перестать быть чужим самому себе.

ФОНАРИ НЕ ГАСНУТ

«Некоторые люди уходят из нашей жизни. Но они не всегда уходят из той её версии, в которой мы продолжаем жить внутри себя.»

Глава 1. Фонари

Ночь всегда приходила одинаково.

Неважно, был день хорошим или плохим, происходило что-то важное или нет, радовался ты или едва держался на ногах — ночь всё равно наступала. Медленно, незаметно. Сначала за окнами начинало темнеть, потом исчезали последние прохожие, постепенно стихал шум машин, и город будто выдыхал после тяжёлого дня.

А потом оставались только фонари.

Я сидел на подоконнике и смотрел на пустую улицу. Стекло было холодным, и от него слегка тянуло прохладой, но уходить не хотелось. В комнате было душно, а здесь хотя бы можно было делать вид, что думаешь о чём-то важном, а не просто пытаешься отвлечься от собственных мыслей.

За окном стояла обычная ночь.

Такая же, как сотни предыдущих.

Жёлтый свет фонарей ложился на мокрый асфальт. Где-то вдалеке проехала машина, оставив после себя короткий шорох шин. Потом снова наступила тишина.

Я любил наблюдать за ночным городом.

Ночью всё казалось честнее.

Днём люди постоянно куда-то спешат. Они разговаривают, смеются, делают вид, что знают, чего хотят от жизни. В социальных сетях выкладывают фотографии, строят планы, рассказывают о своих победах.

Ночью всё это исчезает.

Остаются только люди и их мысли.

Именно поэтому я не любил ночи.

Слишком много мыслей.

Телефон лежал рядом на подоконнике. Экран был погашен, но я всё равно каждые несколько минут смотрел на него.

Привычка.

Хотя нет.

Если быть честным — надежда.

Самая глупая вещь на свете.

Надеяться на сообщение.

На звонок.

На внимание человека.

На то, что кто-то вдруг вспомнит о тебе так же часто, как ты вспоминаешь о нём.

Иногда мне казалось, что вся моя жизнь состоит из ожидания.

Ожидания лучших времён.

Лучшей версии себя.

Лучшей фигуры.

Лучшего будущего.

Лучших отношений.

Будто настоящая жизнь ещё не началась.

Будто всё, что происходит сейчас, — это только подготовка.

Черновик.

Репетиция.

И однажды наступит день, когда всё наконец станет правильно.

Только проблема была в том, что этот день почему-то постоянно откладывался.

Я взял телефон в руки.

Ничего.
Новых сообщений не было.
Я усмехнулся.
В последнее время это стало каким-то ритуалом. Посмотреть на экран. Разочароваться.
Убрать телефон. Через пять минут снова посмотреть.
И каждый раз говорить себе, что в следующий раз точно не проверишь.
Смешно.
Люди вообще очень странные существа.
Мы можем понимать, что делаем себе больно.
И всё равно продолжать.
Я положил телефон обратно и посмотрел на своё отражение в окне.
Ночью стекло превращается в зеркало.
В отражении на меня смотрел парень девятнадцати лет.
Обычный.
Ничего особенного.
Ни модель.
Ни спортсмен.
Ни музыкант, собирающий стадионы.
Просто парень.
Но почему-то именно это всегда казалось мне проблемой.
Просто парень.
Не лучший.
Не самый красивый.
Не самый успешный.
Не самый уверенный.
Иногда мне казалось, что вся моя жизнь проходит в попытках доказать кому-то, что я тоже чего-то стою.
Хотя если задуматься...
Кому именно?
Одноклассникам?
Им давно всё равно.
Проходим на улице?
Они даже не знают моего имени.
Девушкам?
Наверное.
Самому себе?
Скорее всего.
Я отвёл взгляд.
Такие мысли никогда не приводили ни к чему хорошему.
Особенно ночью.
Ночью любая проблема кажется больше, чем есть на самом деле.
Любой страх становится громче.
Любое воспоминание — ярче.
А воспоминания я вообще ненавижу.
Они никогда не приходят вовремя.
Днём, когда ты занят делами, они где-то прячутся.
Но стоит лечь спать, как память начинает доставать всё подряд.
Слова.
Лица.

Прикосновения.
Старые фотографии.
Голоса.
Особенно голоса.
Иногда я мог забыть, что ел вчера.
Но прекрасно помнил интонацию человека, с которым разговаривал несколько лет назад.
Странная штука мозг.
Он хранит совершенно не то, что хотелось бы.
Я снова посмотрел на улицу.
Фонари продолжали светить.
Спокойно.
Безразлично.
Будто им всё равно, кто сейчас счастлив, а кто пытается собрать себя по кускам.
В какой-то момент я поймал себя на мысли, что именно фонари видели большую часть
моей жизни.
Они видели меня после первых побед.
После первых поражений.
После прогулок с друзьями.
После первых серьёзных чувств.
После расставания.
После ночей, когда я не видел смысла вставать утром.
После вечеров, когда хотелось поговорить хоть с кем-нибудь, но никто не отвечал.
Они видели всё.
И продолжали светить.
Наверное, поэтому мне нравилось смотреть на них.
В их свете было что-то успокаивающее.
Что-то постоянное.
А мне всегда не хватало постоянства.
Люди уходят.
Обстоятельства меняются.
Планы рушатся.
Даже ты сам со временем становишься другим человеком.
А фонари остаются.
Я опустил голову и тихо выдохнул.
Где-то внутри снова зашевелилось знакомое чувство.
Тяжёлое.
Тягучее.
Похожее на тоску.
Или на одиночество.
Я так и не научился различать их.
Наверное потому, что они всегда приходили вместе.
В такие моменты мне особенно остро хотелось, чтобы рядом был кто-то свой.
Человек, которому можно написать в два часа ночи.
И не думать, помешаешь ты ему или нет.
Человек, который не ответит сухо.
Не проигнорирует.
Не заставит чувствовать себя лишним.
Просто скажет:
«Я рядом.»

Наверное, это всё, чего мне когда-либо хотелось.

Не денег.

Не популярности.

Не идеальной жизни.

Просто знать, что где-то есть человек, для которого моё появление в сети — хорошая новость.

Я закрыл глаза.

И вдруг понял одну вещь.

Страшнее всего для меня было не остаться одному.

Страшнее было однажды поверить, что я этого заслуживаю.

Что холодные ответы — это нормально.

Что отсутствие интереса ко мне — это нормально.

Что быть запасным вариантом — это нормально.

Потому что если начинаешь в это верить, то постепенно перестаёшь бороться за себя.

Перестаёшь видеть в себе что-то хорошее.

Перестаёшь быть себе другом.

Я открыл глаза и снова посмотрел на отражение в стекле.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга.

Я и парень по ту сторону окна.

И почему-то впервые за долгое время мне пришла простая мысль.

Может быть, проблема не в том, что меня никто не понимает.

Может быть, я сам давно перестал понимать себя.

Телефон вдруг коротко завибрировал.

Я автоматически посмотрел на экран.

Сердце, как обычно, ударило чуть сильнее.

Сообщение.

Всего одно сообщение.

Но иногда именно с таких сообщений начинаются истории, которые потом невозможно забыть.

Я ещё не знал, что через несколько минут память снова унесёт меня далеко отсюда.

Туда, где было лето.

Где были друзья.

Футбол до темноты.

Пыльные дороги.

И жизнь, которая тогда казалась бесконечной.

Туда, где всё только начиналось.

Глава 2. Двор

Лето в Мишутино начиналось не с календаря.

Оно начиналось с открытых окон.

С того дня, когда утром тебя будило не жужжание будильника, а солнце, которое било прямо в глаза через тонкие занавески. С того момента, когда можно было выйти на балкон в шортах и не замёрзнуть. С запаха нагретого асфальта, который появлялся уже к обеду и держался до самого вечера.

Мне тогда было лет десять или одиннадцать.

Мы ещё жили в квартире.

Сейчас я почти не помню, какие тогда были обои в комнате или какая мебель стояла на кухне. Зато отлично помню вид из окна.

Если выглянуть с балкона и посмотреть чуть правее, можно было увидеть поле.

До него нужно было идти буквально пару минут.

Настоящим футбольным полем его никто бы не назвал.

Просто большая площадка возле домов.

Земля давно была утоптана сотнями ног.

Никакой травы там почти не осталось.

Летом над площадкой постоянно висела лёгкая пыль, которая поднималась после каждого резкого рывка за мячом.

Рядом находилась детская площадка.

За те годы её несколько раз перекладывали.

Менялись качели.

Менялись горки.

Менялись лавочки.

Но для нас она всегда оставалась одним и тем же местом.

Точкой сбора.

Местом, где начинался день.

И заканчивался тоже.

Я лежал на диване и лениво смотрел телевизор, когда услышал знакомый крик снизу.

— Кирюха!

Потом ещё раз.

— Кирюха, выходи!

Я подбежал к окну.

Внизу уже стояли ребята.

Кто-то крутил в руках мяч.

Кто-то сидел на лавочке.

Кто-то просто ждал остальных.

Удивительно, но в те годы никто ничего не планировал заранее.

Не было общих чатов.

Не было сообщений за час до встречи.

Ты просто выходил во двор.

И там обязательно кто-нибудь был.

Будто существовало негласное правило.

Летом нельзя сидеть дома.

Я быстро натянул кроссовки и выбежал на улицу.

Тёплый воздух сразу ударил в лицо.

Где-то неподалёку кто-то косил траву.

Из открытых окон доносилась музыка.
Какая-то бабушка поливала цветы возле подъезда.
Обычный день.
Но тогда он казался особенным.
Наверное потому, что в детстве почти каждый день особенный.
Мы дошли до поля.
Там уже собирались старшие ребята.
Мне всегда нравилось быть рядом с ними.
Они казались взрослыми.
Уверенными.
Свободными.

Им было лет пятнадцать-шестнадцать, но в моих глазах они выглядели чуть ли не как настоящие мужики.

Они шутили над чем-то своим.
Обсуждали вещи, которые я тогда ещё не понимал.
Иногда могли подколоть младших.
Иногда наоборот научить чему-то.
И мне хотелось быть частью этого мира.
Хотелось, чтобы меня воспринимали не как мелкого.
Поэтому я всегда старался играть лучше.
Бегать быстрее.
Не жаловаться, даже если больно.
Не показывать усталость.
Сейчас это кажется мелочью.
Но тогда каждая такая вещь имела значение.
Когда тебя брали играть со старшими, это было признанием.
Будто ты проходил какой-то невидимый экзамен.
Матч начался быстро.
Никто особо не договаривался.
Просто разделились и начали играть.
Мяч метался от одного конца площадки к другому.
Кто-то кричал.
Кто-то спорил.
Кто-то обвинял другого в нарушении правил.
Через минуту уже все забывали, из-за чего спорили.
Игра продолжалась.
Солнце постепенно поднималось всё выше.
Футболка прилипала к спине.
Пыль забивалась в кроссовки.
Колени были грязными.
Но никому не хотелось останавливаться.
Время тогда вообще шло как-то иначе.
Сейчас день может пролететь незаметно.
Работа.
Учёба.
Дела.
Вечер.
Сон.
И всё начинается заново.

А тогда один летний день казался маленькой жизнью.
Когда стемнело, мы переместились на площадку.
Кто-то сидел на качелях.
Кто-то на лавочке.
Кто-то продолжал гонять мяч.
Разговоры становились спокойнее.
Смешнее.
Именно в такие моменты мне казалось, что всё правильно.
Что мир устроен именно так, как должен.
Есть друзья.
Есть лето.
Есть завтрашний день.
И впереди ещё огромное количество времени.
Настолько огромное, что его невозможно представить.
Я тогда ещё не знал, что однажды буду вспоминать этот вечер среди ночи.
Не знал, что многих из этих людей больше не увижу.
Не знал, что однажды начну скучать не по конкретному человеку.
А по самому ощущению того времени.
По лёгкости.
По беззаботности.
По себе.
По тому мальчишке, который ещё не думал, достаточно ли он хорош для этого мира.
Он просто жил.
И этого было достаточно.

Глава 3. Чужие глаза

Осень пришла незаметно.

Ещё совсем недавно мы играли в футбол до позднего вечера, возвращаясь домой только тогда, когда мяч уже было трудно различить в сумерках. А теперь темнело рано. После школы оставалось всего несколько часов свободного времени, и двор постепенно пустел.

В тот день с самого утра шёл мелкий дождь.

Не сильный.

Такой, который даже зонтик брать лень, но через десять минут куртка всё равно становится влажной.

Я сидел на последней парте возле окна и почти не слушал учителя. За стеклом качались голые ветки деревьев, а по асфальту медленно ползли машины, оставляя за собой длинные водяные следы.

Урок тянулся бесконечно.

— Рыжов, повтори последнее предложение.

Я вздрогнул.

Весь класс повернулся в мою сторону.

Несколько человек тихо засмеялись.

— Я... эм...

Конечно, я не знал ответа.

Потому что последние пять минут смотрел не на доску, а в окно.

Учитель тяжело вздохнул и продолжил объяснение.

Класс отвернулся.

Но этого короткого момента хватило, чтобы почувствовать себя идиотом.

Сейчас подобная ситуация показалась бы мелочью.

Тогда — нет.

В подростковом возрасте любая неловкость кажется катастрофой.

Особенно когда вокруг сидят люди, мнение которых почему-то начинает иметь значение.

После звонка все рванули в коридор.

Школа сразу наполнилась шумом.

Хлопали двери кабинетов.

Кто-то бегал по лестнице.

Кто-то спорил.

Кто-то смеялся так громко, будто специально хотел перекрычать весь этаж.

Я стоял возле окна и ждал следующего урока.

В коридоре напротив несколько девчонок что-то обсуждали и периодически смеялись.

Наверное, вообще не обо мне.

Но мозг подростка работает странно.

Иногда ему достаточно одной секунды, чтобы придумать историю, которой никогда не существовало.

“А вдруг смеются надо мной?”

“А вдруг я выгляжу глупо?”

“А вдруг...”

Эти “вдруг” со временем превращаются в привычку.

Постепенно начинаешь смотреть на себя чужими глазами.

И вот это уже опасно.

Потому что свои глаза обычно намного добрее.

После уроков я вернулся домой.

На улице всё ещё моросил дождь.
Поле возле дома пустовало.
Качели на детской площадке медленно раскачивались от ветра.
Обычно в это время там уже кто-нибудь сидел.
Сегодня — никого.
Я бросил рюкзак возле кровати и пошёл в ванную.
Просто помыть руки.
Ничего особенного.
Но почему-то задержался возле зеркала.
Наверное, впервые настолько долго.
Смотрел на своё отражение.
На лицо.
На волосы.
На фигуру.
На всё сразу.
И чем дольше смотрел, тем больше находил вещей, которые мне не нравились.
Странно.
Вчера я был точно таким же.
Неделю назад тоже.
Месяц назад тоже.
Ничего не изменилось.
Изменился только взгляд.
Когда ты ребёнок, зеркало показывает тебе человека.
Когда становишься подростком — недостатки.
По крайней мере так кажется.
Я стоял перед отражением ещё несколько секунд.
Потом отвернулся.
Но мысль уже появилась.
И теперь собиралась остаться надолго.
Вечером мама снова сделала замечание.
Уже невозможно вспомнить какое.
Что-то обычное.
Из серии тех фраз, которые родители говорят детям каждый день.
Но иногда проблема не в словах.
Проблема в том, что они попадают в нужное место.
Туда, где и без того всё болит.
— Ты вообще слушаешь?
— Да.
— Тогда почему приходится повторять по десять раз?
Я промолчал.
Потому что объяснить было трудно.
Как рассказать человеку, что весь день думаешь о каких-то странных вещах?
Что начинаешь сравнивать себя с другими?
Что впервые в жизни не уверен, нравишься ли сам себе?
Я и сам этого тогда не понимал.
Ночью я лежал в кровати и смотрел в потолок.
За окном горел знакомый фонарь.
Тот самый, который был виден из комнаты уже много лет.
Его свет падал на стену узкой полосой.

Телефон лежал рядом.

Тишина.

Полная тишина.

Именно тогда я впервые поймал себя на вопросе:

А что, если однажды все вокруг поймут, что я не такой хороший, каким пытаюсь казаться?

Странный страх.

Но тогда он казался настоящим.

Наверное, именно с него всё и началось.

Не любовь.

Не отношения.

Не расставание.

А привычка сомневаться в себе.

Привычка искать недостатки раньше, чем достоинства.

Привычка быть к себе строже, чем к любому другому человеку.

Я ещё не знал, сколько лет она будет жить внутри меня.

И уж точно не знал, что совсем скоро появится человек, рядом с которым этот голос впервые станет тише.

Её звали Кристина.

Но тогда она была просто одной из многих.

Пока ещё одной из многих.

Глава 4. Девочка из города

Лето всегда делило жизнь на две части.

До прогулки.

И после.

Особенно в те годы.

Просыпаешься утром, что-то делаешь дома, идёшь по своим делам, играешь в футбол, сидишь за компьютером, смотришь телевизор, а где-то в голове постоянно живёт мысль:

«Интересно, что будет вечером?»

Потому что настоящая жизнь начиналась именно вечером.

Когда жара постепенно спадала.

Когда двор наполнялся людьми.

Когда на детской площадке собирались компании.

Когда кто-то приносил колонку.

Когда родители переставали загонять детей домой.

Когда появлялось ощущение свободы.

В тот день всё начиналось абсолютно обычно.

Настолько обычно, что спустя годы я не смог бы вспомнить ни дату, ни месяц.

Только вечер.

И несколько деталей.

Небо было чистым.

Без единого облака.

Солнце уже опускалось ниже крыш домов, окрашивая всё вокруг в тёплый золотистый цвет.

Я сидел на лавочке возле площадки вместе со старшими ребятами.

Они что-то обсуждали.

Кто-то рассказывал историю про школу.

Кто-то спорил о футболе.

Кто-то просто смеялся над очередной глупой шуткой.

Я слушал вполуха.

Больше смотрел по сторонам.

Во дворе было много людей.

Мама с колясками.

Дети на велосипедах.

Подростки.

Пожилые соседи.

Обычный летний вечер в Мишутино.

Ничего особенного.

Именно поэтому я не сразу обратил на неё внимание.

Она появилась как-то незаметно.

Сначала я увидел только незнакомое лицо.

Потом понял, что раньше её здесь не встречал.

Для небольшого места это было редкостью.

Обычно все знали всех.

Хотя бы в лицо.

А её я видел впервые.

Она шла вместе с ещё несколькими ребятами.

О чём-то разговаривала.

Смеялась.

И выглядела так, будто чувствовала себя здесь совершенно спокойно, хотя была явно не местной.

— Это кто? — спросил кто-то рядом.

— Из Сергиева Посада вроде приехала.

— К кому?

— Да без понятия.

Разговор быстро закончился.

Все переключились на другие темы.

Кроме меня.

Не потому что я сразу влюбился.

Нет.

Просто любопытно стало.

Новый человек всегда вызывает интерес.

Особенно если в твоей жизни не так много нового происходит.

Через некоторое время наши компании каким-то образом оказались рядом.

Я уже даже не помню как именно.

Наверное, кто-то кого-то знал.

Кто-то кого-то познакомил.

В маленьких населённых пунктах такие вещи происходят сами собой.

Достаточно одного общего знакомого.

Я помню только момент знакомства.

— Это Кирилл.

— А это Кристина.

— Привет.

— Привет.

Всего одно слово.

Ничего особенного.

Если бы тогда кто-нибудь сказал мне, что через несколько лет это имя станет одним из самых важных в моей жизни, я бы только рассмеялся.

Потому что в тот момент она была просто девочкой из Сергиева Посада.

Не больше.

Не меньше.

Мы немного поговорили.

Обычные вопросы.

Сколько лет.

Откуда.

К кому приехала.

Чем занимается.

Ничего такого, что могло бы запомниться.

Но почему-то запомнилось.

Сейчас я думаю, что дело было не в разговоре.

А в ощущении.

Иногда встречаешь человека и ничего не чувствуешь.

Вообще ничего.

А иногда появляется странное чувство лёгкости.

Будто вы знакомы дольше, чем есть на самом деле.

Будто разговор не нужно тащить на себе.

Будто не приходится придумывать каждую следующую фразу.

Тогда я ещё не понимал этого.

Просто заметил, что рядом с ней мне неожиданно комфортно.

Вечер продолжался.

Компания становилась всё больше.

Кто-то приходил.

Кто-то уходил.

Разговоры менялись один за другим.

Смех раздавался то с одной стороны площадки, то с другой.

Начинало темнеть.

На улице зажигались фонари.

Те самые фонари, которые через много лет будут светить мне в окно среди бессонных ночей.

Но тогда до этого было ещё очень далеко.

Тогда я был обычным подростком.

Она была обычной девчонкой, приехавшей из города.

А впереди было целое лето.

И никто из нас не знал, что некоторые случайные знакомства оказываются совсем не случайными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.